

Научная статья

УДК 332.1

<https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-2-80-86>

EDN PPZUSR

Анализ уровня жизни регионов Центрального федерального округа в пандемийный период в контексте регионального социального развития

Лариса Александровна Третьякова¹, Екатерина Валерьевна Лисова²✉

¹*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

²*Институт деловой карьеры,
Москва, Россия, lisovaekaterina78@gmail.com ✉*

Аннотация. Проводится оценка уровня социального регионального развития для регионов Центрального федерального округа в пандемийный период (2019–2021 гг.). Отмечается, что число публикаций, оценивающих влияние COVID-19 на экономику регионов, значительно превышает число научных статей, дающих оценку воздействия на социальную сферу. Анализируются методики, посвященные определению уровня социального развития, отмечаются основные недостатки, предложены пути их устранения. Сделан вывод о целесообразности определения уровня социального развития регионов Российской Федерации и уровня жизни населения за счет вычисления агрегированного показателя. Предложена формула для его расчета, рассмотрены ее составляющие. Описаны основные принципы организации исследования, отмечены их отличия от существующих в других методиках. Для регионов Центрального федерального округа определены числовые значения частных индикаторов социальной направленности и их «весовые» коэффициенты, используемые в формуле для вычисления интегрального показателя уровня жизни. Подсчитан агрегированный показатель уровня жизни населения, сопоставимый с уровнем социального развития, проанализирован его темп роста в трех временных периодах: 2019–2020 гг., 2020–2021 гг. и 2019–2021 гг. Отмечается значительное негативное влияние пандемийных процессов на общее состояние социальной сферы для всех регионов данного округа. На основании полученных числовых данных делаются выводы о максимальном снижении темпа роста уровня жизни в наиболее успешных с точки зрения его абсолютных показателей регионах (Москва и Московская область). Доказано, что ни один из рассматриваемых субъектов ЦФО не вернулся к допандемийным показателям уровня социального развития.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, социально-экономическое развитие, социальное развитие, уровень жизни, уровень социального развития регионов, агрегированный показатель, индикаторы социальной направленности

Для цитирования: Третьякова Л. А., Лисова Е. В. Анализ уровня жизни регионов Центрального федерального округа в пандемийный период в контексте регионального социального развития // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023. № 2. С. 80–86. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-2-80-86>. EDN PPZUSR.

Original article

Analysis of standard of living in regions of Central Federal District in pandemic period in terms of regional social development

Larisa A. Tretyakova¹, Ekaterina V. Lisova²✉

¹*Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

²*Institute of Business Career,
Moscow, Russia, lisovaekaterina78@gmail.com ✉*

Abstract. The article gives an assessment of social regional development for the regions of the Central Federal District in the pandemic period (2019-2021). It has been stated that the number of publications assessing the impact of COVID-19 on the economy of regions significantly exceeds the number of scientific articles assessing the impact on the social sphere. The methods devoted to determining the level of social development are analyzed, their main shortcomings are noted, and ways to eliminate them are proposed. The conclusion is made about the expediency of determining the level of social development of the regions of the Russian Federation and the standard of living of the population by calculating the aggregated indicator. The formula for its calculation is proposed, its components are considered. The basic principles of the organization of the study are described, their differences from those existing in other methods are noted. For the regions of the Central Federal District, numerical values of private indicators of social orientation and their "weight" coefficients used in the formula for calculating the generalized indicator of the standard of living are determined. An aggregated indicator of the standard of living of the population comparable to the level of social development is calculated, its growth rate in three time periods is analyzed: 2019-2020, 2020-2021 and 2019-2021. There is a significant negative impact of pandemic processes on the general state of the social sphere for all regions of this district. Based on the numerical data obtained, the conclusions are drawn about the maximum decrease in the rate of growth of the standard of living in the most successful regions in terms of its absolute indicators (Moscow and the Moscow region). It has been proved that none of the subjects of the Central Federal District under consideration returned to the pre-pandemic level of social development.

Keywords: coronavirus pandemic, socio-economic development, social development, standard of living, social development level of the regions, aggregated indicator, indicators of social orientation

For citation: Tretyakova L. A., Lisova E. V. Analysis of standard of living in regions of Central Federal District in pandemic period in terms of regional social development. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics.* 2023;2:80-86. (In Russ.). <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-2-80-86>. EDN PPZUSR.

Введение

Охватившая весь мир пандемия коронавируса COVID-19 внесла значительные негативные изменения во все сферы человеческой деятельности. Официально объявленная Всемирной организацией здравоохранения дата 11 марта 2020 г. стала точкой отсчета для многочисленных попыток не только устранить или минимизировать последствия пандемии, но и каким-то образом подсчитать последствия от всемирного бедствия.

К числу наиболее пострадавших от COVID-19 отраслей на международном, федеральном и региональном уровнях в первую очередь принято относить экономику, что вполне понятно и очевидно. Практически все показатели на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях отреагировали отрицательными значениями темпов роста. На этом фоне значительно сократилось как число предприятий (в первую очередь малого бизнеса), так и число работников, занятых в экономической сфере.

Необходимо заметить, что одними из первых публикаций в научной литературе, отражающих вышеописанные явления, стали публикации экономической направленности [1–3]. Такого рода исследования, как правило, сопровождались числовыми выкладками, подтверждающими негативные пандемийные процессы.

В то же время исследования социальной сферы на региональном уровне в данных условиях можно признать не столь многочисленными. К тому же зачастую в них качественный анализ превалирует над анализом количественным [4, 5], числовые характеристики влияния эпидемии коронавируса на социальное региональное развитие практически отсутствуют.

Социальное развитие регионов и определение его уровня

Анализируя последние тенденции в области региональных исследований, можно заметить, что традиционно сложившийся подход рассмотрения социально-экономического развития как единого целого [6, 7] терпит значительные изменения. Социальная компонента в трудах многих авторов признается доминирующей [8, 9], чему способствует значительное количество факторов. Основные из них, на наш взгляд:

- постиндустриальные процессы, в той или иной мере реализующиеся на территории нашей страны;
- признание России социальным государством;
- ориентация органов власти федерального уровня на всемерное повышение качества жизни населения.

Таким образом, сложившаяся достаточно давно постановка вопроса о главенствующей роли экономического роста в качестве наиболее важной компоненты социально-экономического развития регионов Российской Федерации сегодня отходит на второй план, сменяясь доминированием и индивидуальным рассмотрением развития социального. Не случайно в паспорте специальности «08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством» в пределах раздела региональной экономики существует пункт 3.14 «Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов; мониторинг экономического и социального развития регионов», в котором экономическая и социальная составляющие принципиально обособлены.

Выделив региональное социальное развитие как отдельно взятую компоненту, вполне уместно попытаться определить его уровень, причем хотелось

бы иметь универсальный подход, позволяющий получить объективные и компаративные данные относительно уровня социального развития регионов РФ. Сегодня в силу немногочисленности трудов в данной области, значительной дифференциации в авторских подходах и присутствия во всех методиках человеческого фактора говорить об универсальности, объективности и компаративности не представляется возможным.

Сложившаяся практика ассоциации уровня социального развития регионов РФ с такими близкими понятиями, как качество жизни и уровень жизни, на наш взгляд, является вполне уместной. Основные социальные индикаторы, определяющие, например, уровень жизни в регионе, как правило, коррелируют с общим уровнем его социального развития, поэтому в настоящей работе основной целью является исследование в пандемийный период для регионов Центрального федерального округа (ЦФО) именно уровня жизни населения регионов.

На наш взгляд, наиболее удобным будет являться представление такой характеристики в виде числовой детерминанты, которая должна обладать свойствами наглядности и компаративности. В большинстве методик [10, 11] предлагается вычисление агрегированного показателя, подсчитанного на основе частных индикаторов социальной направленности.

Вычисление обобщенного показателя уровня социального регионального развития традиционно осуществляется по формуле

$$I = \sum_{i=1}^n r_i Q_i,$$

где r_i – «вес», или весовой коэффициент, для каждого из частных индикаторов ($\sum_i r_i = 1$); Q_i – числовые значения таких индикаторов; n – число индикаторов, включенных в расчет; I – числовое значение интегрального показателя.

Весовой коэффициент («вес») представляет влияние (вклад) каждого из частных показателей на показатель агрегированный, измеряется в пределах от нуля до единицы. Во всех методиках данные коэффициенты определяются экспертами-профессионалами, что вносит в исследования человеческий фактор и не способствует объективности полученных итоговых данных.

Отдельно хочется сказать о числе используемых индикаторов социальной направленности. К примеру, ежегодно издаваемый статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» [12] содержит порядка двухсот показателей, в той или иной мере имеющих отношение к социальной сфере регионов.

Существующие сегодня методики предлагают от 3–4 до 10–12 показателей социальной направленности. Дуализм такого подхода заключается в следующем. С одной стороны, выбор небольшого коли-

чества частных индикаторов позволяет обработать их математически, но снижает объективность итоговых данных (человеческий фактор также присутствует при непосредственном выборе индикаторов). С другой стороны, выбор значительного числа частных индикаторов неизбежно приводит к трудностям при их обработке (может быть, и к невозможности), при этом человеческий фактор все равно присутствует при выборе индикаторов.

Организация и проведение исследования

В сложившейся ситуации определение уровня социального регионального развития для регионов ЦФО в пандемийный период наиболее объективно можно осуществить на основе агрегированного показателя уровня жизни населения. При этом необходимо попытаться устранить недостатки, характерные для существующих методик.

На наш взгляд, присутствие человеческого фактора можно свести к минимуму за счет использования других организационных принципов исследования. В нашем случае как при выборе частных индикаторов социальной направленности, так и на этапе придания им «весовых» характеристик необходимо использовать не одну, а несколько независимых групп экспертов-профессионалов.

Итоговый выбор частных индикаторов осуществляется по принципу «максимального присутствия» в разных группах экспертов. Весовой коэффициент отобранных индикаторов определяется как среднее арифметическое по данным экспертов различных групп.

В подобной ситуации (при отсутствии у каждой из групп экспертов информации о данных других групп) достигается максимально возможная объективность итоговых данных, которая будет увеличиваться при увеличении количества групп экспертов. При этом исследуемая группа регионов будет находиться в одинаковых условиях, что позволит говорить об универсальном подходе в исследовании уровня социального развития.

Объектом исследования в нашем случае стали регионы ЦФО, в который входят восемнадцать субъектов: Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская области, город Москва. В работе использовались данные статистического сборника [12] за период 2019–2021 гг.

К определению частных индикаторов социальной направленности и придания им «весовых» характеристик привлекались три независимые группы экспертов. Специалистами были отобраны пять основных частных индикаторов, определен их «вес». В табл. 1 приведены частные индикаторы уровня социального развития и соответствующие им весовые коэффициенты.

Таблица 1

Table 1

Частные индикаторы уровня социального развития и соответствующие им весовые коэффициенты

Private indicators of the level of social development and their corresponding weight coefficients

Частные индикаторы	Весовой коэффициент
Реальные среднедушевые доходы, тыс. руб.	0,2
Реальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.	0,4
Реальные среднедушевые расходы, тыс. руб.	0,1
Отношение величины прожиточного минимума к среднедушевым доходам населения	0,2
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % к общей численности населения	0,1

Согласно показателям табл. 1 максимальная «весовая» значимость соответствует размеру заработной платы работников региона, при этом расходы на одного человека и доля населения с минимальными доходами имеют минимальный «вес».

На следующем этапе осуществлялся подсчет агрегированного показателя уровня жизни регионов ЦФО в 2019, 2020 и 2021 гг. по формуле

$$I = \sum_{i=1}^5 r_i Q_i,$$

где I – числовое значение интегрального показателя; r_i – «вес» для каждого из частных индикаторов, представленных в табл. 1, $\sum_i r_i = 1$; Q_i – статистиче-

ские числовые значения индикаторов;

Необходимо также отметить, что для придания наглядности используемые индикаторы представлены в относительном виде. Такой вид достигался путем деления их числовых значений на числовые значения аналогичных среднероссийских индикаторов. В результате при значении относительного показателя более единицы его показатель превышает средний по России уровень, в противном случае (меньше единицы) – данного уровня не достигает.

Данные по агрегированному показателю «Уровень жизни» регионов ЦФО за 2019–2020 гг., а также темп его роста в 2020 г. по отношению к 2019 г. представлены в табл. 2.

Таблица 2

Table 2

Агрегированный показатель «Уровень жизни» регионов ЦФО за 2019–2021 гг., а также темп его роста в 2020 г. по отношению к 2019 г.

Aggregate indicator “Standard of living” of the regions of the Central Federal District for 2019-2021, as well as the rate of its growth in 2020 compared to 2019

Регион ЦФО	Уровень жизни			Темп роста (2020 к 2019 г.), %
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Смоленская область	0,7433	0,7181	0,7141	-3,51
Курская область	0,8154	0,7870	0,7915	-3,62
Орловская область	0,7308	0,7047	0,7085	-3,71
Тверская область	0,7941	0,7604	0,7613	-4,43
Воронежская область	0,8574	0,8187	0,8216	-4,72
Ивановская область	0,6952	0,6635	0,6627	-4,77
Владимирская область	0,7748	0,7385	0,7414	-4,91
Калужская область	0,9360	0,8912	0,8886	-5,02
Тульская область	0,8778	0,8357	0,8255	-5,03
Брянская область	0,7390	0,7032	0,7035	-5,10
Ярославская область	0,8536	0,8103	0,7989	-5,34
Белгородская область	0,8909	0,8457	0,8472	-5,35
Рязанская область	0,8068	0,7644	0,7654	-5,55
Липецкая область	0,8678	0,8222	0,8114	-5,55
Тамбовская область	0,7537	0,7087	0,7075	-6,34
Костромская область	0,7536	0,6979	0,6986	-7,98
Московская область	1,2649	1,1604	1,1546	-9,01
г. Москва	2,0115	1,8221	1,8418	-10,39

Только Москва и Московская область превысили среднероссийский уровень показателя уровня жизни, причем во всех рассматриваемых периодах. На этом фоне наихудшие показатели демонстрирует Ивановская область (<0,7).

Темп роста 2020 к 2019 г. для всех регионов определяется отрицательными числами, что свидетельствует о значительном негативном влиянии пандемийных процессов как на уровень жизни населения, так и на уровень регионального социального развития.

Наихудшие показатели демонстрируют лидеры по абсолютному значению уровня жизни населения – Московская область (–9,01) и Москва (–10,39). В условно наилучшем положении находятся Смоленская (–3,51), Курская (–3,62) и Орловская (–3,71) области.

Значения агрегированного показателя «Уровень жизни» регионов ЦФО за 2019–2021 гг., а также темп его роста в 2021 г. по отношению к 2020 г. представлены в табл. 3.

Таблица 3

Table 3

Агрегированный показатель «Уровень жизни» регионов ЦФО за 2019–2021 гг., а также темп его роста в 2021 г. по отношению к 2020 г.

Aggregate indicator “Standard of living” of the regions of the Central Federal District for 2019-2021, as well as the rate of its growth in 2021 in relation to 2020

Регион ЦФО	Уровень жизни			Темп роста (2021 к 2020 г.), %
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
г. Москва	2,0115	1,8221	1,8418	1,07
Курская область	0,8154	0,7870	0,7915	0,58
Орловская область	0,7308	0,7047	0,7085	0,54
Владимирская область	0,7748	0,7385	0,7414	0,39
Воронежская область	0,8574	0,8187	0,8216	0,35
Белгородская область	0,8909	0,8457	0,8472	0,18
Рязанская область	0,8068	0,7644	0,7654	0,13
Тверская область	0,7941	0,7604	0,7613	0,11
Костромская область	0,7536	0,6979	0,6986	0,10
Брянская область	0,7390	0,7032	0,7035	0,04
Ивановская область	0,6952	0,6635	0,6627	–0,13
Тамбовская область	0,7537	0,7087	0,7075	–0,17
Калужская область	0,9360	0,8912	0,8886	–0,30
Московская область	1,2649	1,1604	1,1546	–0,50
Смоленская область	0,7433	0,7181	0,7141	–0,56
Тульская область	0,8778	0,8357	0,8255	–1,24
Липецкая область	0,8678	0,8222	0,8114	–1,33
Ярославская область	0,8536	0,8103	0,7989	–1,44

Согласно табл. 3 к окончанию 2021 г. по сравнению с предыдущим годом десять регионов из восемнадцати имеют хоть и незначительные, но положительные числовые значения темпов роста.

Лидерство со значительным отрывом принадлежит городу Москве (1,07), наихудшие показатели

демонстрируют Ярославская (–1,44), Липецкая (–1,33) и Тульская (–1,24) области.

В процессе исследования также определен темп роста показателя «Уровень жизни» населения за двухлетний период 2019–2021 гг. Полученные данные представлены в табл. 4.

Таблица 4

Table 4

Агрегированный показатель «Уровень жизни» регионов ЦФО за 2019–2021 гг., а также темп его роста в 2021 г. по отношению к 2019 г.

Aggregate indicator “Standard of living” of the regions of the Central Federal District for 2019-2021, as well as the rate of its growth in 2021 compared to 2019

Регион ЦФО	Уровень жизни			Темп роста (2021 к 2019 г.), %
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Курская область	0,8154	0,7870	0,7915	–3,02
Орловская область	0,7308	0,7047	0,7085	–3,14

Окончание таблицы 4

Ending of table 4

Регион ЦФО	Уровень жизни			Темп роста (2021 к 2019 г.), %
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Смоленская область	0,7433	0,7181	0,7141	-4,09
Тверская область	0,7941	0,7604	0,7613	-4,32
Воронежская область	0,8574	0,8187	0,8216	-4,35
Владимирская область	0,7748	0,7385	0,7414	-4,50
Ивановская область	0,6952	0,6635	0,6627	-4,90
Брянская область	0,7390	0,7032	0,7035	-5,05
Белгородская область	0,8909	0,8457	0,8472	-5,16
Калужская область	0,9360	0,8912	0,8886	-5,33
Рязанская область	0,8068	0,7644	0,7654	-5,41
Тульская область	0,8778	0,8357	0,8255	-6,34
Тамбовская область	0,7537	0,7087	0,7075	-6,52
Ярославская область	0,8536	0,8103	0,7989	-6,85
Липецкая область	0,8678	0,8222	0,8114	-6,96
Костромская область	0,7536	0,6979	0,6986	-7,87
г. Москва	2,0115	1,8221	1,8418	-9,22
Московская область	1,2649	1,1604	1,1546	-9,55

Обращает на себя внимание тот факт, что все значения показателя темпа роста в табл. 4 ниже нуля (как и в табл. 2). Худшие значения вновь соответствуют Московской области (-9,55) и Москве (-9,22). В относительных лидерах Курская (-3,02) и Орловская (-3,14) области.

Заключение

Проведенные исследования динамики уровня жизни населения регионов ЦФО (в контексте уровня регионального социального развития) в пандемийный период (2019–2021 гг.) позволили выявить ряд закономерностей.

1. По организации исследования:

– оценку уровня регионального социального развития целесообразно производить путем вычисления агрегированного показателя, подсчитанного на основе частных индикаторов социальной направленности;

– наглядность показателю качества жизни населения (как и частным индикаторам) возможно придать путем деления на аналогичный среднероссийский показатель;

– привлечение на этапах выбора частных индикаторов социальной направленности и придания

им «весовых» характеристик нескольких (в нашем случае трех) групп экспертов позволяет значительно повысить объективность исследований.

2. По результатам исследования:

– пандемийные процессы в 2019–2020 гг. негативно повлияли на уровень жизни (уровень социального развития) всех регионов ЦФО (темп роста составляет от -3,51 до -10,39 %). Наиболее серьезно при этом «пострадали» регионы с максимальными значениями показателя «Уровень жизни» (Москва и Московская область);

– в период 2020–2021 гг., по-видимому, за счет мер, предпринятых регионами, отрицательная динамика в десяти субъектах ЦФО из восемнадцати анализируемого показателя сменилась динамикой положительной;

– результаты анализа двухлетнего периода (окончание 2019 г. – окончание 2021 г.) определили, что ни один регион ЦФО не вернулся к прежним показателям (темп роста: от -3,02 до -9,55 %), при этом влияние негативных процессов на момент окончания данного периода не позволяет не только улучшить уровень жизни населения, но и вернуть его на прежний уровень.

Список источников

1. Новицкий А. А. Влияние пандемии COVID-19 на отраслевую экономику России // Академ. публицистика. 2020. № 5. С. 238–241.

2. Дробот Е. А., Четыз Б. А., Захарян А. В. Влияние COVID-19 на экономику // Междунар. журн. гуманитар. и естествен. наук. 2020. № 11-3 (50). С. 142–145.

3. Лисова Е. В. Воздействие COVID-19 на социально-экономическую деятельность регионов // Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13. № 2. С. 119–125.

4. Костина Н. Ю. Анализ социальной сферы и ее отраслей, сущность социальных программ // Экономика и социум. 2016. № 4-1 (23). С. 1001–1004.

5. Сагидов А. К. Анализ основных показателей развития региональной социальной сферы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 7 (65). С. 202–205.

6. Муртазалиева Х. Г. Социально-экономическое развитие регионов в институциональных условиях // Синергия наук. 2021. № 58. С. 53–59.

7. Мамий С. А., Бочкова Т. А. Социально-экономическое развитие регионов России в 2020 году // Финанс. бизнес. 2021. № 6 (216). С. 165–167.

8. Хасанова Р. Р., Флоринская Ю. Ф., Зубаревич Н. В., Бурдяк А. Ю. Демография и социальное развитие регионов в первом квартале 2019 г. (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХИГС) // Экон. развитие России. 2019. Т. 26. № 6. С. 62–80.

9. Лисова Е. В. Социальное развитие регионов Центрального федерального округа // Учен. зап. Российской акад. предпринимательства. 2022. Т. 21. № 2. С. 73–77.

10. Данилова М. В. Интегральный показатель для оценки деятельности современных компаний // Журн. приклад. исслед. 2020. № 4-4. С. 78–82.

11. Третьякова Л. Н., Лисова Е. В. Процедура нахождения интегрального показателя регионального социального развития // Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 15. № 2. С. 93–97.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18_14p (дата обращения: 20.04.2023).

References

1. Novitskii A. A. Vliianie pandemii COVID-19 na otraslevuiu ekonomiku Rossii [Impact of COVID-19 pandemic on sectoral economy of Russia]. *Akademicheskaja publitsistika*, 2020, no. 5, pp. 238-241.

2. Drobot E. A., Chetyz B. A., Zakharian A. V. Vliianie COVID-19 na ekonomiku [Impact of COVID-19 on economy]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2020, no. 11-3 (50), pp. 142-145.

3. Lisova E. V. Vozdeistvie COVID-19 na sotsial'no-ekonomicheskuiu deiatel'nost' regionov [Impact of COVID-19 on socio-economic activity of regions]. *Putevoditel' predprinimatelia*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 119-125.

4. Kostina N. Iu. Analiz sotsial'noi sfery i ee otraslei, sushchnost' sotsial'nykh programm [Analysis of social sphere and its industries, essence of social programs]. *Ekonomika i sotsium*, 2016, no. 4-1 (23), pp. 1001-1004.

5. Sagidov A. K. Analiz osnovnykh pokazatelei razvitiia regional'noi sotsial'noi sfery [Analysis of main indicators of development of regional social sphere]. *Ekonomika i biznes: teoriia i praktika*, 2020, no. 7 (65), pp. 202-205.

6. Murtazaliev Kh. G. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regionov v institutsional'nykh usloviiakh [Socio-economic development of regions in institutional conditions]. *Sinerziia nauk*, 2021, no. 58, pp. 53-59.

7. Mamii S. A., Bochkova T. A. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regionov Rossii v 2020 godu [So-

cial and economic development of Russian regions in 2020]. *Finansovy biznes*, 2021, no. 6 (216), pp. 165-167.

8. Khasanova R. R., Florinskaia Iu. F., Zubarevich N. V., Burdiak A. Iu. Demografiia i sotsial'noe razvitie regionov v pervom kvartale 2019 g. (po rezul'tatam reguliarnogo monitoringa INSAP RANKHIGS) [Demography and social development of regions in first quarter of 2019 (according to results of regular monitoring by INSAP RANHIGS)]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, 2019, vol. 26, no. 6, pp. 62-80.

9. Lisova E. V. Sotsial'noe razvitie regionov Tsentral'nogo federal'nogo okruga [Social development of regions of Central Federal District]. *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 73-77.

10. Danilova M. V. Integral'nyi pokazatel' dlia otsenki deiatel'nosti sovremennykh kompanii [Integral indicator for evaluating activities of modern companies]. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*, 2020, no. 4-4, pp. 78-82.

11. Tret'iakova L. N., Lisova E. V. Protседura nakhozhdeniia integral'nogo pokazatelya regional'nogo sotsial'nogo razvitiia [Procedure for finding integral indicator of regional social development]. *Putevoditel' predprinimatelia*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 93-97.

12. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazately: statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indicators: statistical compendium]. Available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18_14p (accessed: 20.04.2023).

Статья поступила в редакцию 23.04.2023; одобрена после рецензирования 24.05.2023; принята к публикации 16.06.2023
The article was submitted 23.04.2023; approved after reviewing 24.05.2023; accepted for publication 16.06.2023

Информация об авторах / Information about the authors

Лариса Александровна Третьякова — доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры менеджмента и маркетинга; Белгородский государственный национальный исследовательский университет; lora_tretyakova@mail.ru

Larisa A. Tretyakova — Doctor of Economic Sciences, Professor; Professor of the Department of Management and Marketing; Belgorod State National Research University; lora_tretyakova@mail.ru

Екатерина Валерьевна Лисова — кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры государственного и муниципального управления и конституционного права; Институт деловой карьеры; lisovaekaterina78@gmail.com

Ekaterina V. Lisova — Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor; Assistant Professor of the Department of State and Municipal Administration and Constitutional Law; Institute of Business Career; lisovaekaterina78@gmail.com

